

Рѣчь, сказанная при освященіи лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Война при всемъ своемъ ужасѣ, при всѣхъ страшныхъ бѣдствіяхъ, которыми она неизбежно сопровождается,—война, какъ хирургическій ножъ врача, какъ горькое лѣкарство, какъ сильное наказаніе—попускаемое Промысломъ для испѣленія нравственныхъ недуговъ человѣчества, вносить въ жизнь нашу и много оздоровляющаго и обновляющаго...

При нападеніи на насъ врага, при видѣ опасности, мы сразу какъ-то сплотились, почувствовали себя братьями одной общей семьи: у насъ начали ослабѣвать взаимныя распри; при видѣ горя въ насъ оживилось состраданіе къ ближнему: стали устраивать лазареты, стали готовить и посвящать себя къ уходу за больными и ранеными воинами, жертвовать для блага ближнихъ и своею личною жизнью и своими трудами и достатками, словомъ, въ жизни нашей пробудилась любовь; любовь,—это то живительное начало жизни, которое, подобно солнцу въ мірѣ физическомъ, все въ жизни созидаетъ и оживляетъ, всюду разливаешь радость и увеличиваетъ счастье жизни. Вѣдь только изъ этого высокаго чувства и исходитъ все лучшее и благородное въ жизни нашей, все высшее и идеальное; какъ наоборотъ, все злое и дурное рождается эгоизмомъ—противоположностью любви. Когда проникаетъ въ душу человѣка любовь, тогда все низкое, дурное, эгоистичное отступаетъ отъ него, становится чуждо ему; душа тогда устремляется къ идеаламъ, къ благороднымъ высшимъ цѣлямъ и задачамъ жизни,—а въ этомъ собственно и заключается смыслъ жизни человѣка, это и составляетъ счастье человѣка.

Отдаваясь порыву этого высокаго благороднаго чувства любви, и Вы не могли остаться безучастными въ тяжеломъ общемъ переживаемомъ испытаніи, въ несеніи ниспосланнаго всенароднаго креста, и Вы не могли по мѣрѣ силъ своихъ не придти на помощь нашимъ больнымъ и раненымъ воинамъ. Святое дѣло, вызванное высокими чувствами! И дай Богъ, чтобы это святое чувство любви крѣпilo и не ослабѣвало въ Васъ! оно дастъ свой плодъ не только для общаго дѣла, но и лично для каждаго изъ насъ: оно внесетъ съ собою въ душу нашу, по мѣрѣ, конечно, приникновенія этимъ чувствомъ, безцѣнное сокровище покоя, довольство того мира душевнаго, котораго мы такъ ищемъ и не находимъ, ибо „наше счастье—только въ счастьяхъ другихъ“... Аминь.

Протоіерей церкви при Протопресвитерѣ

Феодоръ Боголюбовъ.